
Г. М. ВОРОБЬЕВ

**К ИСТОРИИ ГРАММАТИКИ МАНУИЛА МОСХОПУЛА
ИЗ БИБЛИОТЕКИ ФРАНЧЕСКО БАРБАРО
В СОБРАНИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ РАН***

В ЗЭС Архива СПбИИ РАН хранится палимпсест (Колл. 37. Картон 666. № 1) в 121 лист, в котором смытый старый текст представляет собой евангельские чтения, а новый — грамматику греческого языка Мануила Мосхопула, известную под названием *Ἐρωτήματα*¹ (incipit, л. 3: *Θ(εοτόκ)ε βοήθει μοι. Αρχή σὺν θ(ε)ῶ ἀγίω τῶν ἐρωτημάτων τῶν διορθωθέντων παρὰ τοῦ σοφωτάτου καὶ λογιωτάτου κυροῦ Μανουήλ τοῦ Μοσχοπούλου*; explicit, л. 118: *τέλος σὺν θ(ε)ῶ ἀγίω τῶν ἐρωτημάτων, μετὰ καὶ τῆς ὅλης δηλονότι κλίσεως αὐτῶν*)².

* Здесь представлен дополненный вариант статьи, которая была сдана в печать в 2012 г. для сборника материалов прошедшей в Государственном Эрмитаже конференции «Наследие Николая Петровича Лихачева: интерпретация текста и образа».

¹ Editio princeps: *Τοῦ σοφωτάτου καὶ λογιωτάτου κυροῦ Μανουήλ τοῦ Μοσχοπούλου διορθωθέντων ἐρωτημάτων. Περί προσφιδίων*. S. I. S. a. F. 61r–127r. Вероятно, Милан, 1493 (см.: *Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Literatur*. München, ²1897. S. 547). Из более поздних изданий см., например: *Grammaticae artis Graecae methodus*. Basileae, 1540. P. 1–155. См.: *Ippolito P. Una grammatica greca fortunata: gli «Erotemata» di Manuele Moscopulo* // *Rendiconti della Accademia di archeologia, lettere e belle arti di Napoli*. Nuova serie. 1981. Vol. 56. P. 199–227.

² Автор выражает признательность Л. А. Герд за идею исследования этой рукописи и И. П. Медведеву за ценные консультации, а также А. В. Чирковой за советы о латинских глоссах и владельческих записях.

Кодекс был описан Е. Э. Гранстром в «Каталоге греческих рукописей ленинградских хранилищ». Нижний унциальный текст, по ее мнению, был написан в VIII–IX вв., верхний минускульный — в Италии в XIV в.³ Позднее И. П. Медведев доказал другие датировки. Унциал евангельских чтений он отнес к IX–X вв. (Э. Н. Добрынина на основании исследования декора сузила эту датировку до рубежа IX и X столетий)⁴. Также И. П. Медведев продемонстрировал, что верхний минускульный текст был написан не в XIV в., а в первой половине XV в., причем не на Апеннинах, а в Константинополе⁵: «Рукопись явно датируется первой половиной XV в. и относится к кругу тех пергаменов-палимпсестов с текстами “Схедографии” и *Ἐρωτήματα* Мануила Мосхопула, которые в это время в большом количестве изготовлялись, по всей вероятности, в рамках *καθολικὸν μωσαίων* при монастыре Продрома — Петра и предназначались, скорее всего, для вывоза на Запад, на продажу итальянским гуманистам»⁶. Семь тетрадей кодекса не имеют разлиновки и состоят из пергаменных листов палимпсеста, кроме тетради номер пять: она бумажная. Судя по анализу филиграней, бумага изготовлена в Венеции в середине 1360-х гг.⁷ Можно предположить, что в первой половине XV в. в скриптории монастыря Продрома рукописи готовили на старом пергамене, но по причине нехватки материала вплели одну тетрадь из привозной итальянской бумаги. Минускульный текст, судя по всему, принадлежит перу одного писца.

³ Гранстром Е. Э.: 1) Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 1 // ВВ. 1959. Т. 16. С. 233. № 66 (описание нижнего текста) ; 2) Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 6 // ВВ. 1967. Т. 27. С. 286. № 550 (описание верхнего текста).

⁴ Это было показано в докладе «Элементы художественного декора в двух греческих палимпсестах (РНБ, Греч. 675 и СПбИИ РАН, колл. 37, № 1/666)», прочитанном Э. Н. Добрыниной на VI Загребинских чтениях «Памятники средневековой письменности и историческая реальность» 06.10.2011 в РНБ. Присутствовавший на заседании И. П. Медведев одобрил данное уточнение.

⁵ Медведев И. П.: 1) Палеографические заметки о греческих рукописях // *Studia slavico-byzantina et mediaevalia europensia*. [Sofia], 1988. С. 259–264 ; 2) Греческая грамматика на исходе Средневековья: две поздневизантийские рукописи из Архива СПбИИ РАН // Античная грамматическая традиция в веках : материалы международной конференции / отв. ред. Л. Г. Степанова, В. И. Мажуга. СПб., 2005. С. 57–58.

⁶ Медведев И. П. Палеографические заметки ... С. 260–261. Об изготовлении учебников в монастыре Продрома см. в: *Gamillscheg E. Zur handschriftlichen Überlieferung byzantinischer Schulbücher // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. 1977. Bd. 26. S. 211–230.

⁷ Филигрань «три горы с крестом». *Briquet C. M. Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier dès leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600*. Amsterdam, 1968. Описание: Vol. 2. P. 590. Изображение: Vol. 4. No 11669.

Как показал И. П. Медведев, этот почерк идентичен руке анонимного писца рукописи Parisinus gr. 2573, содержащей «Схедографию» Мосхопула⁸.

В рукописи имеется большое количество латинских и греческих маргинальных и интерлинейрных помет, встречающихся с разной частотой во всем тексте грамматики. Е. Э. Гранстрем не отметила их в своем описании. Это глоссы учебного характера, многочисленные отсылки к другим страницам рукописи и «маникуль», призванные обратить внимание читателя на определенные места в тексте. В отличие от Гранстрем, И. П. Медведев писал о глоссах и, опираясь на наличие двух владельческих помет венецианского гуманиста Франческо Барбаро (1390–1454) (л. 2 об.: «Regule iste grammaticales sunt Francisci Barbari Veneti»; л. 118: «Ista grammatica Manuelis est Francisci Barbari»), указывал, что «рукопись испещрена его латинскими маргинальными и междустрочными схолиями»⁹. Однако тщательное сличение с признанными автографами Барбаро¹⁰ заставляет полагать, что если владельческие записи, транскрибированные выше, действительно принадлежат руке гуманиста, то пометы в тексте были оставлены другими лицами¹¹.

Можно предположить, что кодекс попал к Барбаро через Франческо Филельфо, учившегося в монастыре Продрома, или через Джованни Ауриспу, который также был связан с монастырем¹². Однако вопрос об истории кодекса до попадания к Барбаро требует тщательного разыскания, пока здесь невозможно утверждать ничего определенного.

Попробуем расследовать позднейшую историю книги, что также может дать важные сведения для атрибуции глосс. Для этого пристально посмотрим на защитные листы (л. 1 об.–2 об. и 119 об.–121), которые содержат греческие и латинские пробы пера разного времени, молитвы, выписки из текста грамматики, хозяйственную запись и несколько небольших рисунков. Е. Э. Гранстрем в своем описании приводит только транскрипцию

⁸ Медведев И. П. Палеографические заметки ... С. 262.

⁹ Там же. С. 261.

¹⁰ См.: Oxford, Bywater 38 ; San Daniele del Friuli, Guarnier. 100 (особенно ff. 86v–87v) ; Vaticano, Vat. lat. 5911 ; Venezia, Marc. lat. X, 209 (= 3537) (ff. 37v–38r), Marc. lat. XIII, 71 (= 4142), Marc. lat. XIII, 72 (= 4109) и др. Воспроизведения см., например, в: *De La Mare A. C., Griggio C. Il copista Michele Salvatico collaboratore di Francesco Barbaro e Guamerio d'Artegna // Lettere italiane. 1985. No 3, vol. 37. P. 345–354.*

¹¹ Предварительная классификация глосс представлена в статье, предполагаемой к изданию в сборнике материалов конференции «Наследие Николая Петровича Лихачева: интерпретация текста и образа».

¹² См.: *Fuchs F. Die höheren Schulen von Konstantinopel im Mittelalter. Leipzig ; Berlin, 1926. S. 69–72.*

хозяйственной записи¹³ и двух владельческих помет Барбаро. Однако защитные листы содержат еще, по меньшей мере, две отметки с именами владельцев. Они тщательно стерты и очень плохо читаемы, впрочем, в одной из них можно предположить фамилию Grimani (в верхней части л. 2: «Liber... gr(im)ani»), что согласуется с указанием Бернара де Монфокона о местонахождении именно такой рукописи в венецианской *Bibliotheca Grimana*: «Manuelis erotemata in codice XIV. saeculi; sed haec scripta sunt erasis et deletis pene aliis, quae nono seculo exarata fuerant, ut ex caractere, qui certis in locis adhuc legi potest, liquidum est; simile occurrit non infrequenter. Videntur autem quae erasa fuere esse homiliae cujusdam Patris»¹⁴. В кодекс вложена записка Н. П. Лихачева, представляющая собой выдержку из описания рукописей и инкунабул библиотеки венецианского монастыря Сан-Микеле ди Мурано¹⁵: составитель этого каталога Дж. Б. Миттарелли дает подробное описание рукописи и, цитируя приведенное выше место из «*Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova*» Монфокона, сообщает, что она хранилась в *Bibliotheca Grimana*, а затем, под инвентарным номером 122, в монастыре Сан-Микеле¹⁶.

Итак, что же за собрание Монфоконом называл *Bibliotheca Grimana*? Ответ дает его «*Diarium Italicum*», дневник, в котором ученый подробно описывает свое путешествие по Италии и приводит данные о виденных древностях. Осматривая Венецию, 6 августа 1698 г. он отправился со знатоком греческого языка Д. Бироне и известным венецианским литератором Апостоло Дзено во дворец, принадлежавший Джан Карло Гримани. Монфоконом увидел там огромную коллекцию античных статуй,

¹³ Σὴ ὡς τῆ ζ'μαίον ἐπιθήσ(αν) αἱ σκίλλαι. Е. Э. Гранстрем транскрибирует последнее слово как σκίλλαι, но при внимательном рассмотрении представляется, что за кашпой следует йота, а не ипсилон, и в таком случае перед нами слово σκίλλα — морской лук, целебное растение, распространенное в Средиземноморье (возможно, Гранстрем имела в виду то же самое слово, но предполагала неправильное написание под влиянием итализма). Запись может быть понята так: «Сегодня, шестого мая был срезан (т. е. убран) морской лук». Уборка урожая морского лука производится как раз в мае-июне (см., например: Атлас лекарственных растений СССР / под ред. Н. В. Цицина. М., 1962. С. 363).

¹⁴ *Montfaucon B. de. Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova. Parisiis, 1739. T. 1. P. 478* (в разделе «Ex Bibliotheca Grimana» внутри главы, посвященной венецианским собраниям рукописей).

¹⁵ Транскрипция записки дана в статье, предполагаемой к изданию в сборнике материалов конференции «Наследие Николая Петровича Лихачева: интерпретация текста и образа».

¹⁶ *Mittarelli I. B. Bibliotheca codicum manuscriptorum Monasterii S. Michaelis Venetiarum prope Murianum, una cum appendice librorum impressorum saeculi XV. Venetiis, 1779. P. XVII.*

барельефов и надписей, а также собрание рукописей, по большей части греческих. Он пишет, что успел отметить только часть манускриптов, и приводит их список, который через сорок с лишним лет с точностью воспроизведет в «*Bibliotheca bibliothecarum...*» под заголовком *Bibliotheca Grimani*¹⁷.

Какой именно из дворцов Гримани имеется в виду? Апостола Дзено в письме от 20 июня 1698 г. (т. е. еще до визита Монфокона в Венецию) свидетельствует, что занялся упорядочиванием рукописного собрания «*Biblioteca Grimani in Santa Maria Formosa*» и обнаружил там «*le reliquie di quella famosa raccolta dei vecchi Patriarchi, e Cardinali Grimani*». Дзено перечисляет несколько наиболее ярких образцов из этой коллекции, все они точно совпадают с описанием Монфокона¹⁸. Таким образом, речь идет о Палаццо Гримани в квартале Санта-Мария Формоза: еще со времен Джованни Гримани (1506–1593) он славился своим собранием древностей.

Начало коллекции рукописей семейства Гримани было положено в 1498 г., когда кардинал Доменико Гримани (1461–1523) приобрел библиотеку умершего за четыре года до того Джованни Пико делла Мирандолы¹⁹. Как показал американский палеограф Обри Диллер, инвентарный список библиотеки Пико, содержащийся в кодексе Vat. lat. 3436²⁰, включает в себя 550 рукописей (из которых около 150 греческих), принадлежавших не Пико, а Эрмолао Барбаро (1453–1493) — внуку Франческо и наследнику его библиотеки²¹. Перечисляя те из этих рукописей, которые могут быть найдены в хранилищах сегодняшнего дня, исследователь приводит под номером 1629.1662 и наш палимпсест²². Следовательно, рукопись, по-видимому, перешла от Франческо и Эрмолао Барбаро к Доменико Гримани, но не исключено, что перед этим она пребывала некоторое время в третьих руках (возможно, у Пико?).

¹⁷ *Montfaucon B. de. Diarium Italicum, sive monumentorum veterum, bibliothecarum, musaeorum etc. notitiae singulares in Itinerario Italico collectae. Additis schematibus ac figuris. Parisiis, 1702. P. 37–41.* В «*Diarium Italicum*» описание грамматики находится на с. 40, его текст процитирован выше по «*Bibliotheca bibliothecarum...*».

¹⁸ *Lettere di Apostolo Zeno, Cittadino Veneziano, Istorico e Poeta Cesareo. Nelle quali si contengono molte notizie attenenti all'istoria Letteraria de' suoi tempi; e si ragiona di Libri, d'Iscrizioni, di Medaglie, e d'ogni genere d'erudita Antichità. Venezia, 1752. Vol. I. P. 8* (письмо к Antonio Magliabechi).

¹⁹ *Freudenberger T. Die Bibliothek des Kardinals Domenico Grimani // Historisches Jahrbuch der Görres-Gesellschaft zur Pflege der Wissenschaft im katholischen Deutschland. 1936. Jg. 56. S. 15–16.*

²⁰ Опубликован в: *Kibre P. The Library of Pico della Mirandola. New York, 1936. P. 115–297.*

²¹ *Diller A. The Library of Francesco and Ermolao Barbaro // Italia medioevale e umanistica. 1963. Vol. 7. P. 253–262.*

²² *Ibid. P. 260.*

Теперь необходимо выяснить, что произошло с собранием Доменико Гримани после его смерти. Поскольку кардинал жил как при папской курии, так и в Венето, его коллекция рукописных и печатных книг, а также произведений искусства была распределена между Римом и Венецией. Собрание книг хранилось частично в римском Palazzo di San Marco (позже переименованном в Palazzo di Venezia), частично в монастыре Св. Клары на венецианском острове Мурано²³. По первому завещанию, которое Доменико составил в 1520 г., все его книги, хранившиеся в Риме, отходили венецианскому августинскому монастырю Сант-Антонио ди Кастелло, где уже строилось по его поручению специальное здание для публичной библиотеки. В 1523 г. строительство было завершено, но в августе этого же года, находясь в Риме, кардинал заболел и составил другое завещание. Согласно новому документу окончательное распределение рукописей оказалось следующим. В Сант-Антонио попадали только рукописные латинские книги на пергамене, имевшие помету «*Hic est liber mei, Dominici Grimani*», а также все без ограничения греческие и еврейские книги. Однако, очевидно, речь шла только о книгах, хранившихся в римском дворце кардинала. Те книги, которые он держал в монастыре Св. Клары, равно как 13 ящиков книг, находившихся на Мурано у некоего Джованни Баттиста де Росси, должны были отойти патриарху Аквилеи (т. е. племяннику Доменико — Марино Гримани). Кроме того, Марино получил латинские печатные книги, а также латинские рукописи на бумаге и те из пергаменных, на которых не было владельческой пометы Доменико²⁴. Таким образом, в зависимости от того, в какой части коллекции Доменико находилась наша рукопись изначально (в Риме или на Мурано), она могла впоследствии оказаться либо в монастыре Сант-Антонио, либо у Марино Гримани.

О книжном собрании Марино известно немного. В 1527 г. он принял сан кардинала и, уезжая в Рим, отдал часть завещанных ему рукописей библиотеке Сант-Антонио, обустройством которой занимался по смерти дяди. Когда в 1546 г. Марино умер, его личная библиотека была распродана²⁵. Таким образом, если наш палимпсест не перешел в Сант-Антонио и находился в собрании Марино, то как при его жизни, так и после смерти мог попасть в Палаццо Гримани, которым в ту пору владели братья Марино, Ветторе и Джованни (Джованни Гримани — основатель коллекции древностей дворца).

²³ *Freudenberger T.* Die Bibliothek des Kardinals ... S. 18–19.

²⁴ *Ibid.* S. 20–22. После смерти Доменико его брат Винченцо пытался опротестовать законность второго завещания. В результате ему удалось получить часть коллекции произведений искусства, но его притязания не касались книг. См.: *Favaretto I.* Arte antica e cultura antiquaria nelle collezioni venete al tempo della Serenissima. Roma, 2002. P. 86–87.

²⁵ *Freudenberger T.* Die Bibliothek des Kardinals ... S. 26.

Если же рукопись попала в Сант-Антонио ди Каstellо (в 1527 г. в дар от Марино или еще в 1523 г. по завещанию Доменико), то нужно осветить судьбу этой библиотеки. Десять лет назад вышла в свет монография, в которой предпринята попытка воссоздать собрание греческих рукописей библиотеки по четырем дошедшим инвентарным спискам XVI–XVII вв. и, насколько возможно, определить нынешнее местонахождение манускриптов²⁶. Ни в данном труде, ни в недавней статье американского палеографа Д. Ф. Джексона, где представлен значительно расширенный список греческих рукописей из Сант-Антонио, найденных в нынешних собраниях, нет отсылки к палимпсесту из Петербурга²⁷. Библиотека содержала от четырех до шести рукописей с текстом грамматики Мосхопула²⁸, но скудость инвентарных описаний не позволяет установить соответствие конкретного инвентарного номера нашему кодексу. Теоретически его можно было бы соотнести с номером 112, 176 или 211 в сводном перечне, опубликованном в упомянутой монографии²⁹.

Так или иначе, побывала грамматика в Сант-Антонио или нет, затем она оказалась в Палаццо Grimani, где ее видел Монфоко, а оттуда попала в камальдолийский монастырь Сан-Микеле в венецианской лагуне. Со второй половины XV в. монастырь был важным центром письменной культуры, но расцвет его библиотеки пришелся на XVIII в. Показательно, что в 1708–1713 гг. в связи с нехваткой помещений для хранения книг для библиотеки было построено новое здание. Бурным ростом собрания рукописей монастырь обязан Джованни Бенедетто Миттарелли (1707–1777), который поступил в обитель в 1722 г. и дважды был настоятелем, в 1760 и 1770 гг. Он постоянно искал новые рукописи для библиотеки, поддерживал контакты с книготорговцами, приобретал шедшие с молотка частные собрания манускриптов и редких печатных книг³⁰. В предисловии

²⁶ *Diller A., Saffrey H. D., Westerink L. G. Bibliotheca Graeca manuscripta cardinalis Dominici Grimani (1461–1523). Mariano del Friuli, 2003. (Biblioteca Nazionale Marciana. Collana di Studi ; no 1).*

²⁷ *Jackson D. F. A List of the Greek Manuscripts of Domenico Grimani // Scriptorium. 2008. Nr 1, vol. 62. P. 164–169.*

²⁸ Джексон обнаружил две из них в оксфордской Бодлианской библиотеке, еще одну — в Лейденской университетской библиотеке: *Jackson D. F. A List of the Greek Manuscripts ... P. 166–167, nr 121, 140, 233* (номера соответствуют сводному перечню в: *Diller A., Saffrey H. D., Westerink L. G. Bibliotheca Graeca manuscripta ...*).

²⁹ Впрочем, нужно иметь в виду, что в каталогах греческих рукописей часто анонимные грамматические сочинения под таким названием ошибочно приписывались Мосхопулу. См.: *Pertusi A. 'Ερωτήματα. Per la storia e le fonti delle prime grammatiche greche a stampa // Italia medioevale e umanistica. 1962. Vol. 5. P. 323.*

³⁰ См.: *Merolla L. La biblioteca di San Michele di Murano all'epoca dell'abate Giovanni Benedetto Mittarelli. I codici ritrovati. Roma, 2010. P. 14–32.*

к вышеупомянутому каталогу библиотеки Миттарелли указал среди своих первых удачных находок 17 рукописей с владельческими пометами Франческо Барбаро, в том числе кодекс, описанный так: «Manuel Moschopulus : Erotemata grammaticalia : Ista Grammatica est Francisci Barbari. Codex Graecus in membranis. In 4. num. 122». Очевидно, речь идет о нашей грамматике. Кроме этих 17 книг, Миттарелли приобрел также рукописи с владельческими записями Эрмолао и Даниеле Барбаро (1513–1570)³¹. Миттарелли не называет источников поступления кодексов, но пишет, что покупка рукописей Франческо произошла «воно evento», т. е. по удачному стечению обстоятельств, а о рукописях Эрмолао сообщает: «...eadem forte, qua Francisci, mihi obvenerunt codices alii signati nomine Hermolai Barbari» («...той же судьбой, что и <кодексы> Франческо, ко мне попали другие кодексы, помеченные именем Эрмолао Барбаро»)³². Возможно, кто-то из книготорговцев продал ему целое собрание рукописей семейства Барбаро, добытых из разных источников, в том числе из библиотеки Палаццо Гримани.

В 1958 г. итальянский исследователь Э. Миони, опираясь на вышеупомянутый каталог Миттарелли, опубликовал подробное описание греческих рукописей монастыря Сан-Микеле с указанием их нынешнего местонахождения³³. Не обнаруженными остались лишь шесть рукописей, но уже через два года после выхода статьи автор издал небольшое дополнение, где идентифицировал две из них, в том числе S. Michele 122, грамматику Мосхопула. Миони пишет, что узнал эту рукопись в ленинградской «ЛЮИИ 1/666» благодаря вышедшему в 1959 г. описанию в каталоге Е. Э. Гранстрем, и добавляет, что советская исследовательница помогла ему, дополнительно сообщив о владельческих пометках Барбаро, а также о том, что на корешке наклеена разорванная этикетка (видимо, с несохранившимся номером 122), украшенная листовным орнаментом, характерным для библиотеки монастыря Сан-Микеле³⁴. Таким образом, еще в 1960 г. было установлено тождество нашей рукописи и кодекса 122 монастыря Сан-Микеле ди Мурано³⁵.

В 1797 г., когда Наполеон уступил Венецию австрийцам, из города было вывезено во Францию множество ценностей, в том числе около

³¹ О библиотеке Даниеле Барбаро см.: *Canart P. Reliures et codicologie. Les manuscrits grecs de la famille Barbaro // Calames et cahiers. Mélanges de codicologie et de paléographie offerts à Léon Gilissen. Bruxelles, 1985. P. 13–25.*

³² *Mittarelli I. B. Bibliotheca codicum manuscriptorum ... P. XVII–XVIII.*

³³ *Mioni E. I manoscritti greci di S. Michele di Murano // Italia medioevale e umanistica. 1958. Vol. 1. P. 317–343.*

³⁴ *Mioni E. Altri due manoscritti greci di S. Michele di Murano // Italia medioevale e umanistica. 1960. Vol. 3. P. 389–390.*

³⁵ Эти сведения о палимпсесте повторяет и Л. Меролла, автор новейшего каталога собрания рукописей муранского монастыря: *Merolla L. La biblioteca ... P. 104–105.*

500 рукописей³⁶. Из библиотеки Сан-Микеле французы изъяли 82 рукописи и около 70 инкунабул, о чем свидетельствует документ «Catalogo de' codici manoscritti e libri a stampa, che li francesi levarono nell'anno 1797 dalle librerie de' monasteri de' Regolari della Città di Venezia, per trasportarli a Parigi, o dove essi hanno voluto»³⁷. В этом перечне есть раздел «Libri estratti in più volte dall'insigne Libreria di S. Michele di Murano de' monaci Camaldolesi, nel 1797, per ordine della Municipalità Provvisoria di Venezia, e di Murano», а в нем запись «Moscepo. Cod. — N. 112»³⁸. Следовательно, наша грамматика была перевезена в 1797 г. из Венеции во Францию. В 1810 г. по распоряжению Наполеона обитель Сан-Микеле в числе других венецианских монастырей была упразднена, а все, что оставалось от библиотеки, пропало³⁹. В 1816 г. Франция вернула Венеции изъятые в 1797 г. рукописи и передала их в библиотеку Сан-Марко⁴⁰, однако, видимо, не все они благополучно добрались до места: наш палимпсест так и не был замечен ни в одном каталоге этой библиотеки. Вероятно, пройдя через руки нескольких книготорговцев, из Франции кодекс попал в собрание Н. П. Лихачева и тем самым в Архив СПбИИ РАН⁴¹.

Таким образом, проведенные за последние десятилетия исторические и палеографические исследования проливают новый свет на судьбу рукописи. Однако остаются задачи, требующие дальнейшей работы. Это и уточнение фактов истории кодекса, и, прежде всего, атрибуция глосс, которая помогла бы ответить на вопрос о не известных на данный момент его владельцах.

³⁶ Romanin S. Storia documentata di Venezia. Venezia, 1975. Vol. 10. P. 205.

³⁷ Опубликован в: Romanin S. Storia ... P. 267–300 (по рукописи Venezia. Museo Correr. Miscellanea XXXVIII, 1957).

³⁸ Ibid. P. 299.

³⁹ См.: La Cute P. Le vicende delle biblioteche monastiche veneziane dopo la soppressione napoleonica // Rivista di Venezia. 1929. Vol. 8. P. 608–612.

⁴⁰ Merolla L. La biblioteca ... P. 38.

⁴¹ Последнее описание рукописи см. в: [Воробьев Г. М.] Кат. 96. Палимпсест // «Звучат лишь письма...»: К 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачева : каталог выставки / Государственный Эрмитаж ; науч. ред. А. О. Большаков и Е. В. Степанова. СПб., 2012. С. 192–193. В том же каталоге о палимпсесте сообщается в вводной статье к разделу греческих рукописей: Медведев И. П. Греческие рукописи в архиве Н. П. Лихачева // «Звучат лишь письма...»: К 150-летию ... С. 184–185.

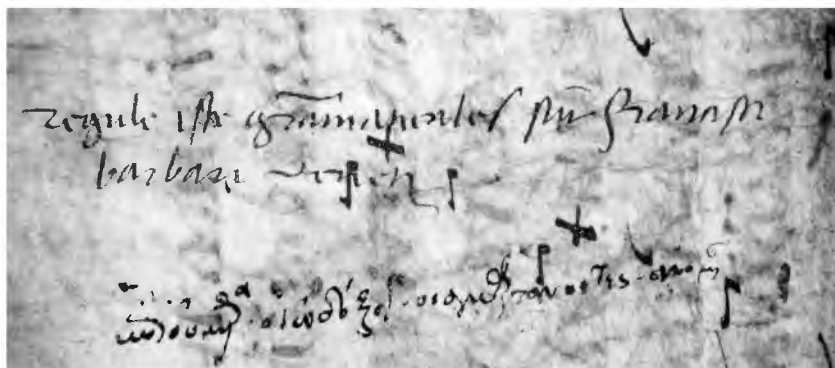

Рис. 1. Л. 2 об. Владельческая запись Франческо Барбаро (автограф)

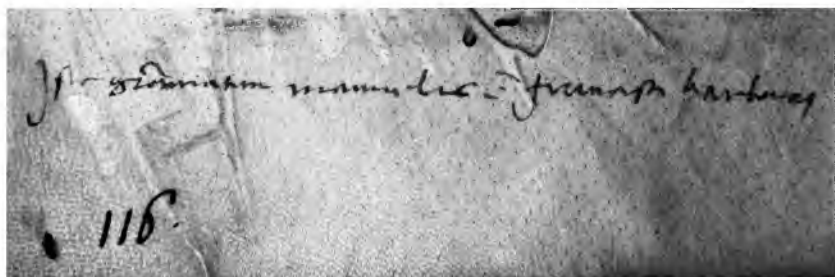

Рис. 2. Л. 118. Владельческая запись Франческо Барбаро (автограф)

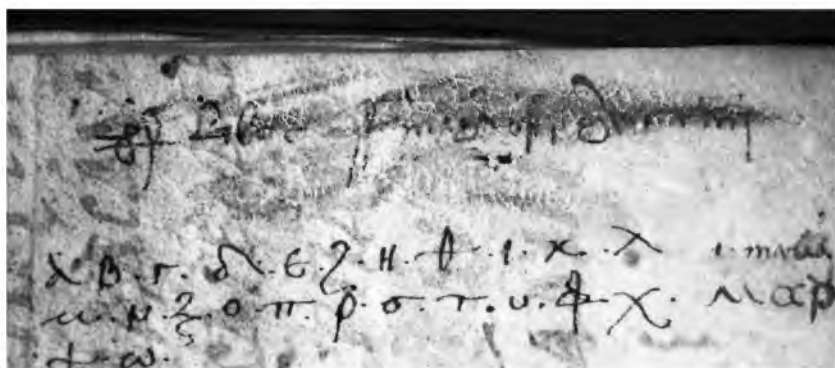

Рис. 3. Л. 2. Владельческая запись Гримани (?)

Рис. 4. Л. 46. Пример глосс

RIASSUNTO

Fra i manoscritti conservati nell'Archivio dell'Istituto di storia a San Pietroburgo esiste un palinsesto (n° 1/666) di cui la scriptio superior è una copia della grammatica di Manuele Moscopulo nota come *Ἐρωτήματα*. Facciamo qui un tentativo di tracciare i punti principali della storia di questo codice dalla sua creazione fino all'arrivo in Russia.

I. P. Medvedev ne ha identificato la scrittura minuscola con la mano del Parisinus gr. 2573 e ha dimostrato che il manoscritto fu prodotto nella prima metà del Quattrocento al monastero costantinopolitano di Prodromo «Petra». Fra i sette fascicoli del codice tutti sono di pergamena raschiata, tranne il fascicolo 5 che è cartaceo. L'analisi delle filigrane fa vedere che la carta è di produzione veneziana ed è databile alla metà degli anni 1360. La pergamena invece viene da un lezionario greco onciale creato a cavallo tra il nono e il decimo secolo.

Il testo della grammatica contiene numerose glosse marginali e interlineari latine e greche di carattere scolastico, nonché manicule e rinvii ad altre pagine. I. P. Medvedev attribuiva queste postille alla mano di Francesco Barbaro, basandosi sul fatto che il codice contiene due note di possesso dell'umanista veneziano (f. 2v: *Regule iste grammaticales sunt Francisci Barbari Veneti*; f. 118r: *Ista grammatica Manuelis est Francisci Barbari*). Intanto un confronto con gli autografi certi del Barbaro ha dimostrato che, mentre le note di possesso trascritte sopra appartengono effettivamente al suo pugno, le postille furono lasciate da altre persone, di cui l'identificazione rimarrà oggetto del nostro ulteriore studio.

A supporre che le postille fossero apparse prima che il codice passasse alle mani del Barbaro, bisognerebbe ricercare chi avesse potuto possederlo prima di lui. Per ora però si può comunicare a questo proposito solo un piccolo ragionamento preliminare, e cioè pare possibile che fosse stato Francesco Filelfo a comprare il manoscritto a Costantinopoli e a farlo pervenire a Venezia. Infatti, si sa che aveva studiato proprio al monastero di Prodromo. D'altronde lo potrebbe esser stato anche Giovanni Aurispa, pure lui mostratosi in contatto con il detto monastero.

Comunque sia, più chiara sembra la storia del codice dopo la morte del Barbaro. I fogli di protezione contengono sia numerose prove di penna di varie mani in greco e latino, preghiere e piccoli disegni, sia alcune note di possesso, fra le quali, a fianco di quelle di Francesco Barbaro, ce ne sono almeno due di altre persone. Sono accuratamente erase e si leggono molto male. Però a un esame attento, in una di esse si può con molta probabilità distinguere il cognome Grimani (f. 2r, parte superiore: *Liber... gr(im)ani*). Lo comprova un biglietto di carta inserito nel codice. Contiene la nota autografa di N. P. Likhacev (1862–1937), storico e paleografo russo il quale acquistò il manoscritto per la sua collezione diventata poi la parte principale dell'Archivio dell'Istituto

di storia. La nota rappresenta un estratto del libro di G. B. Mittarelli *Bibliotheca codicum manuseriptorum Monasterii S. Michaelis Venetiarum prope Murianum* (1779) dove nella descrizione del manoscritto evidentemente corrispondente al nostro si riferisce il fatto che prima era appartenuto alla «Bibliotheca Grimana» a Venezia, e si riporta la citazione rispettiva dalla *Bibliotheca bibliothecarum manuseriptorum nova* (1739) di B. de Montfaucon. Di quale «Bibliotheca Grimana» trattava dunque il gran paleografo francese? Forse della biblioteca pubblica creata a Venezia da Domenico Grimani? La lettura del *Diarium Italicum* dello stesso Montfaucon fa vedere invece che questi chiamava così la collezione libraria del palazzo appartenuto a Gian Carlo Grimani. Lo visitò nel 1698 e mise nel *Diarium* l'elenco dei manoscritti che era riuscito a vedere il quale poi copiò nella *Bibliotheca bibliothecarum manuseriptorum nova*, cioè il nostro palinsesto stava appunto in questo palazzo. A sua volta, una lettera di Apostolo Zeno dello stesso 1698 spiega che la sede in questione è il ben noto Palazzo Grimani di Santa Maria Formosa. Infatti, sin dal secolo XVI il palazzo aveva ospitato una ricca collezione di antichità.

La storia della collezione di manoscritti della famiglia Grimani ebbe inizio nel 1498 quando il cardinale Domenico Grimani acquistò la biblioteca di Giovanni Pico della Mirandola. Come ha scoperto A. Diller, il catalogo della biblioteca picchiana trascritto nel Vat. lat. 3436 contiene una parte che in realtà non è l'inventario della collezione di Pico, ma di Francesco Barbaro e di suo nipote Ermolao. Nel catalogo c'è anche un codice corrispondente al nostro. Dunque da Francesco ed Ermolao Barbaro il manoscritto passò apparentemente al cardinale Grimani, forse capitando nel mezzo tra le mani altrui (del Pico?).

La complessa divisione dei libri di Domenico Grimani secondo il suo testamento rende assai difficile l'identificazione del percorso che fece il nostro codice dopo la morte del cardinale nel 1523. Da Domenico poteva passare alla biblioteca pubblica a Sant'Antonio di Castello in Venezia, creata dal cardinale poco prima della sua morte, oppure a suo nipote Marino, patriarca di Aquileia. Dopo la morte di quest'ultimo, se il manoscritto era in suo possesso, deve esser passato o alla stessa biblioteca di Sant'Antonio o ai fratelli di Marino, fra cui Giovanni Grimani fondatore della collezione del Palazzo di Santa Maria Formosa. Se il libro passò a Giovanni, vuol dire che capitò subito in quella raccolta in cui Montfaucon lo vide nel 1698. Se invece, da Marino o direttamente da Domenico, passò alla biblioteca di Sant'Antonio, allora va detto che, come dimostrano i recenti studi dei suoi inventari, questa raccolta conteneva almeno tre manoscritti che potrebbero teoricamente corrispondere al nostro. In ogni caso, nei secoli XV–XVI si sono attestate numerosissime perdite nel fondo della biblioteca il che fa abbastanza facile il passaggio da Sant'Antonio allo stesso Palazzo Grimani dove il codice fu poi visto da Montfaucon.

Dopo il 1698, come torna ovvio dalla descrizione di Giovanni Benedetto Mittarelli di cui sopra, il libro passò al convento camaldolese di San Michele

di Murano. La sua collezione libraria visse un periodo di rapida crescita nel Settecento e fu proprio Mittarelli, abate nel 1760 e nel 1770, a dare un contributo molto importante a questo sviluppo. Scrivendo dei suoi primi acquisti fa riferimento a un manoscritto, chiaramente corrispondente al nostro, che comprò insieme a sedici altri codici già appartenuti a Francesco Barbaro. Come e quando il nostro libro avesse lasciato il Palazzo Grimani per esser poi comprato da Mittarelli, questo per ora non si sa. Quanto al destino del manoscritto nel convento di San Michele, si potrebbe pensare che venisse smarrito quando nel 1810 il cenobio fu soppresso fra gli altri monasteri veneziani secondo la prescrizione del decreto napoleonico. Però il codice aveva lasciato il convento già nel 1797: quando Napoleone cedette la Serenissima agli austriaci, i suoi soldati sequestrarono e portarono in Francia molti oggetti di valore fra cui circa 500 manoscritti. Nell'elenco dei codici sequestrati c'è anche il nostro palinsesto. Nell'anno 1816 i libri furono restituiti e capitarono tutti nella Biblioteca Marciana, però il nostro come sembra non poté più tornare in Italia e, probabilmente passato fra le mani di alcuni librai, fu acquistato da N. P. Likhacev. Così finì a San Pietroburgo.

Benché, come si è visto, gli studi storici e paleografici degli ultimi decenni facciano luce sul destino del ms. 1/666, tuttavia nella storia del codice rimangono ancora delle lacune. Così, sarebbe particolarmente importante sapere chi furono gli autori delle postille marginali e interlineari, perché questa informazione ci permetterebbe di conoscere i possessori del manoscritto per ora ignoti.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Грамматика Мануила Мосхопула, библиотека Франческо Барбаро, библиотека кардинала Доменико Гримани, монастырь Сан-Микеле ди Мурано, венецианские гуманисты, византийская грамматическая традиция, греческие рукописи в Италии XV–XVI вв.

KEY WORDS

Grammar by Manuel Moschopoulos, Francesco Barbaro's Library, Domenico Grimani Cardinal's Library, Saint Michele di Murano Monastery, Venetian humanists, Byzantine grammatical tradition, Greek manuscripts in Italy, 15th–16th centuries.